

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Новая четверть в классе 303 «А» ознаменовалась полётом на Луну — поэтому и называлась лунной. Она считалась в Лице одной из самых простых. Полёт до Луны недолгий, сама четверть — коротенькая. Не успеешь соскучиться по Земле — уже пора домой.

А скучать ребята действительно не успевали. Четверть была хоть и короткая, но очень насыщенная. Тут тебе и космофизика, и геология лунной поверхности, и робототехника, и рисование звёздной пылью. Да и домашней работы хватало.

В пятницу утром Роман Романович, учитель 303 «А», влетел в класс вверх ногами. За собой он тянул — взявшись за шнурки, как за поводок, — свои жёлтые кеды.

На орбитальной станции были временные перебои с гравитацией. Это приводило учеников Лицея в полный восторг. Ещё бы! Мало того что ты сам можешь висеть вниз головой и ходить на руках — так ещё и учителя передвигаются по Лицею кувыркаясь!

Тут над доской замигала надпись «Внимание! Включаем гравитацию, срочно перевернитесь вверх головой!», и Ром-Ром (так звали учителя за глаза) с грохотом рухнул на пол.

— Всем доброго утра, — невозмутимо сказал он, поднимаясь на ноги.

— Здравствуй, Роман Романович! — отозвался 303 «А».

— Итак, приступим! — Ром-Ром, потирая макушку, сел прямо на свой стол. — Как у нас сегодня с домашкой?

Ученикам 303 «А» разрешалось делать домашнюю работу в своём темпе. Но к субботе все задания за неделю нужно было

Труверн,
303 А!

сдать учителю. И это получалось не у всех. Особенно когда класс находился вдали от родителей.

Конечно, родители умудрялись настичь своих детей с вопросами о домашке и в условиях невесомости. Но, согласитесь, когда мама является тебе в виде мерцающей голограммы... это производит куда более слабое впечатление, чем реальная мама, с суровым видом стоящая в дверях твоей комнаты.

Поэтому в ответ на вопрос Романа Романовича 303 «А» класс начал горестно вздыхать. А также что-то бубнить, стонать, охать, озираться по сторонам и чесать затылки. Из чего любой классный руководитель мог сделать вывод, что дела с домашкой опять не очень.

А Ром-Ром был не просто классным руководителем. Он был очень классным руководителем! Поэтому он немедленно схватился за голову.

«Чего это он?» — подумали ребята.

— Это моя вина! — заявил Ром-Ром трагически. — Только моя! Простите меня, люди добрые...

— Да вы-то тут при чём, Роман Романович! Вы что! — зашумел 303 «А». — Это ж мы постоянно домашку задерживаем. Вы ведь не можете за нас уроки делать!

— За вас я уроки делать не могу, но! Ведь это я забыл научить вас одной важной дисциплине! Кто скажет, чему я вас ещё не научил?

Дети переглянулись.

— Тригонометрии? Суахили? Вышиванию крестиком? Проектированию луноходов? — Они начали предлагать свои версии.

Ром-Ром покачал головой.

— Ладно, я вам подскажу! Без знания этого предмета никакое обучение вообще невозможно!

Что же это может быть?

Чтение? Но читать умели все без исключения. Письмо, математика? Так ведь 303 «А» и писал, и считал.

Учитель воздел руки к потолку:

— Друзья мои! Мы с вами не постигли науку выполнения домашней работы!

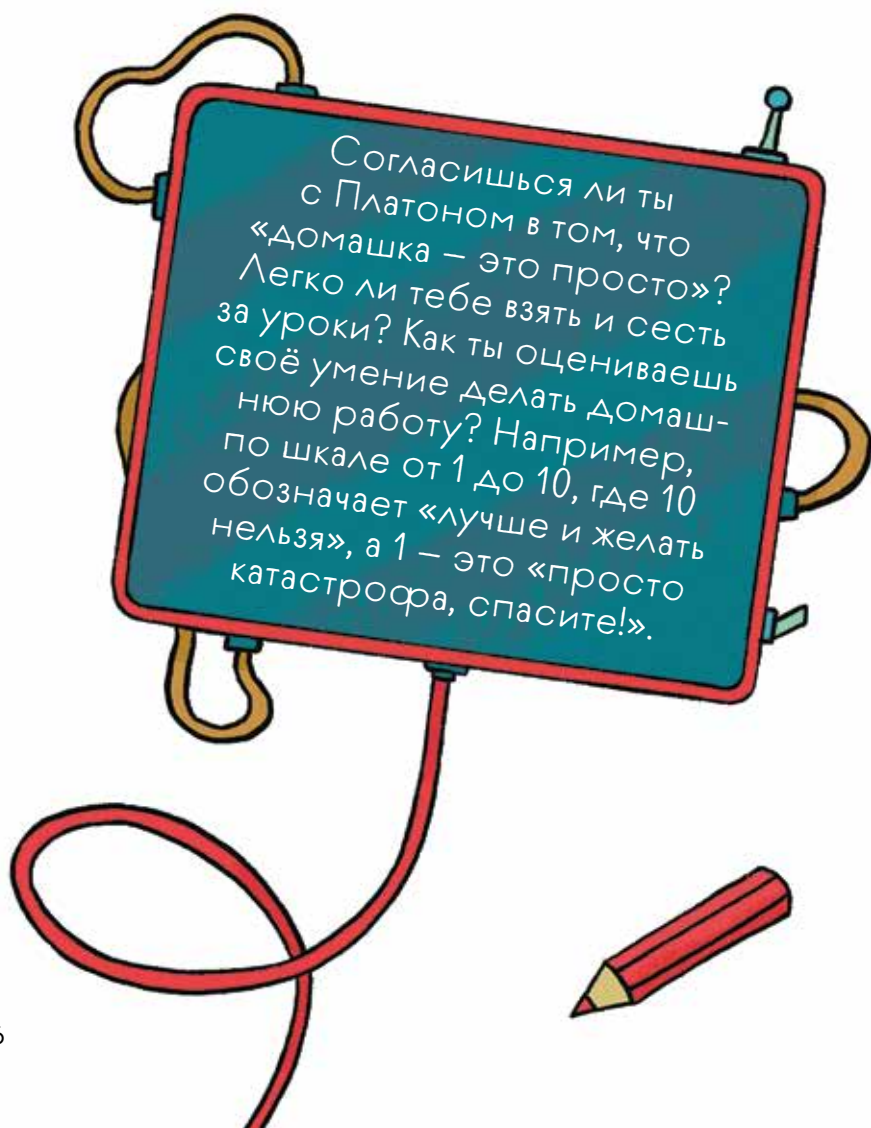
Ребята удивились.

— А что там постигать? — воскликнул Карен. — Подумаешь, домашка!..

— Ну да, — поддержал друга Платон. — Садись и просто делаешь всё, что задано!..

— И как? — с горячим интересом спросил Ром-Ром. — Получается? Ну, сесть и просто сделать?

Тут-то 303 «А» и призадумался.

ВТОРАЯ ГЛАВА

— 303 «А»! Не думайте молча! — призвал детей Роман Романович. — Давайте думать вслух! У кого какие мысли насчёт домашки? Делитесь!

Руку подняла Ася:

— Знаете, с одной стороны, сесть за уроки — это очень легко... особенно на словах. Что тут сложного — садись за стол, открываешь учебник, тетрадку, смотришь, что задано...

— Ага! А на деле почему-то никак не сядешь... — засмеялись ребята.

— Это точно! — подтвердил Давид. — Я вчера аж на ужин опоздал с этой домашкой!.. Я прибежал ужинать, когда вы уже закончили и разошлись по своим каютам.

— А почему ты так опоздал? — спросила Наташа.

— Ну, ужин у нас с семи до восьми. А я за уроки уселся только в шесть сорок пять. Ну и половину не успел сделать, — развёл руками мальчик.

Дети вокруг понимающе закивали: знакомая ситуация.

— А я сел за домашку в пять! — сказал Аюр. — Но тоже не успел до ужина, представляете?

— А что ж ты делал эти два часа? — спросила Лиза.

— Ой, ты прям как моя мама, — засмеялся Аюр. — Она вчера три раза звонила и каждый раз удивлялась: а что ж ты делал всё это время?! А я сам не знаю, что я делал!..

— Спал, может? — предположил Платон.

— Нет, я точно не спал!

Ребята наперебой делились сложностями, подстерегающими человека, которому что-то задано на дом.

— Так-так... — Роман Романович довольно потёр руки. — Вот ведь интересно получается! Кто ещё считает, что домашняя работа — это легко и просто, а?

Руку поднял светловолосый Фёдор:

— Знаете, мне вот казалось, что домашка — это легко для всех, кроме меня!.. И я боялся...

— Чего ты боялся, можешь рассказать? — попросил учитель.

— Боялся, что я один такой...

— Какой, Федя?

— Бестолковый... — жалобно произнёс Фёдор. — Мне казалось, что только я никак не могу усадить себя за уроки...

— Ха! Как бы не так! — зашумели ребята.

Карен перегнулся через парту к Феде, который сидел перед ним, и похлопал его по плечу:

— Фёдор, ты не один! Я с тобой, друг!

— И я с вами! — воскликнул Давид.

— И я!

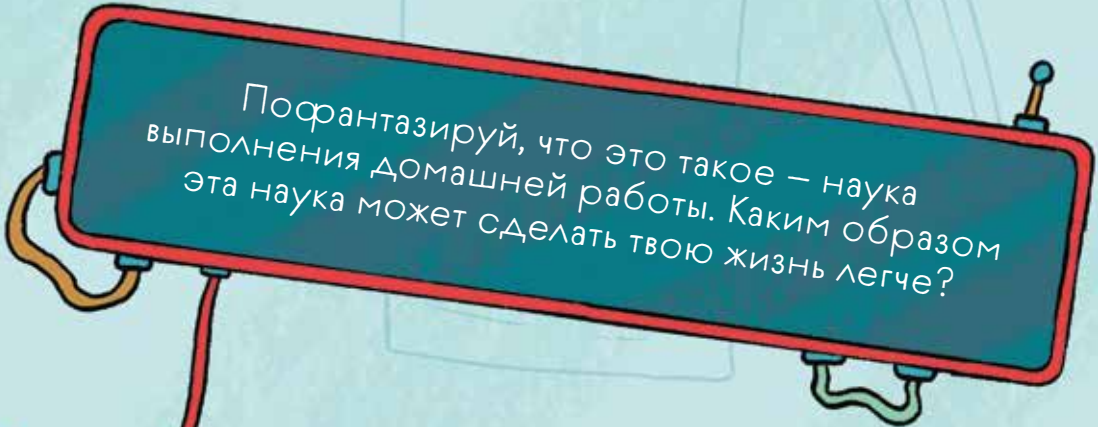
— Я вообще домашку не люблю, никакую!

— А я только устные задания не люблю!

— А я — письменные!

— Я математику люблю, а русский язык — нет!.. Математику быстро делаю, а русский откладываю до последнего!

— Друзья мои, — взял слово Роман Романович, вновь взлетая к потолку. — Согласитесь, наука выполнения домашней работы могла бы здорово облегчить всем нам жизнь, а?

Посрантазируй, что это такое — наука выполнения домашней работы. Каким образом эта наука может сделать твою жизнь легче?

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

— Итак, — сказал Роман Романович, — решено! Мы с вами учимся делать уроки! А для этого мы начинаем наблюдать... за кем?

— За собой! — наперебой закричали ребята.

— Изучение космоса нужно начинать с себя! — Фёдор повторил любимое изречение Ром-Рома.

— Точно! — улыбнулся учитель.

Он нарисовал на доске кружок и внутри него написал «Домашняя работа». От кружка, как от солнышка, во все стороны потянулись лучи.

— А! Это ментальная карта?! — догадался Карен.

В 303 «А» знали, что ментальная карта, или mind map, — это отличный способ упорядочить мысли.

— Да, — ответил Ром-Ром. — Давайте поговорим про ассоциации, связанные с уроками. Кто первый? Домашняя работа — это... что в голову приходит?

Ребята наперебой выкрикивали слова, и учитель вписывал их в кружочки на концах лучей.

— Ссоры! Споры! То бабушка ругается, то мама!
— Да ну! Домашка — это легко! Просто неохота!
303 «А» наперебой делился наболевшим. Через пятнадцать минут «Домашняя работа» была окружена множеством слов.
— Так-так-так, — засмеялся Ром-Ром, когда поток ассоциаций наконец иссяк. — Вы только посмотрите на эту душераздирающую картину!

Как думаешь, почему учитель назвал полуживущую ментальную карту «душераздирающей»?

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА

Ментальная карта действительно выглядела печально.

— Ну надо же! Вот это унылое солнышко, — задумчиво сказал Карен, — светит нам каждый день.

— Именно! — Учитель поднял указательный палец вверх. — Каждый день! А что, если...

И он начал стирать грустные лучи, отходящие от главного круга.

— А что, если мы уберём «неохота, ссора, ошибки, забываю, долго, лень» и так далее? Какой станет ваша жизнь, а?

— Замечательной... — вздохнул Аюр. — Мне очень хочется представить, как это — когда взял и сделал уроки. И было не лень. И не сложно. И не страшно.

— О! Отличная идея! А ну-ка собирайтесь! Пойдём в спортзал, — сказал Роман Романович. — Сейчас примерим эту замечательную жизнь все вместе!

В спортзале дети уселись на тёплый пол.

— Итак, — скомандовал Ром-Ром, — закройте глаза и представьте, что вы собираетесь делать домашнюю работу.

Детские лица из весёлых и жизнерадостных стали озабоченными. Хмурыми. Серьёзными. Раздражёнными. А у кого-то и откровенно грустными.

— Вижу-вижу! Уже зажглось наше душераздирающее солнышко! — сказал учитель. — Неудивительно, что вы никак не можете сесть за уроки!

— Ещё бы, — вздохнул Давид. — Кому охота греться под таким солнышком!

— А теперь, — сказал Ром-Ром, — вообразите, что я взмахнул волшебной палочкой и вы научились делать домашку с лёгкостью!

— Роман Романович, а насколько легко нам станет? — спросила Наташа.

В ответ учитель нажал на регулятор гравитации, и дети почувствовали, что ещё немного — и они смогут летать.

— А вот примерно так, — ответил он. — Вы пришли домой. Вы знаете, что вам задано, вы вовремя сели за работу. Вы всё сделали и освободили себе час, два или даже три... для чего, кстати?

— Для того, что мы любим! — в один голос сказали Василиса с Наташей.

— А что вы любите? Чем займётесь, когда доделаете уроки? — спросил учитель и сделал гравитацию ещё меньше.

Медленно поднимаясь в воздух, ученики начали выкрикивать:

— Я буду играть в видеоигры!

— И я!

— А я буду учиться жонглировать!

— А я — работать в нашей лаборатории с мартышками!

— Мы гулять пойдём!

— А мы поедем в бассейн! И потом в театр!

— Я буду книгу дочитывать!

— А я буду книгу дописывать!

— Я в гости к Наташе пойду!

Так выяснилось, что планов у 303 «А» — полным-полно! Вот бы ещё хватало времени на всё, что хочется поделаться после школы!

— Очень хорошо! — хлопнул в ладоши учитель. — Задача ясна — учимся делать уроки вовремя! Быстро, качественно и без трагедий...

Аюр, повиснув вниз головой, поднял руку.

— А как же ваша волшебная палочка? — спросил он. — Может, вы просто нас заколдуете и мы научимся делать домашку?

Роман Романович рассмеялся и включил гравитацию. Ученики шлёпнулись на мягкий пол.

— Я не волшебник, — развёл он руками. — Я учитель. Так что давайте учиться науке выполнения домашней работы. И вот вам первое задание...

Ром-Ром на секунду вышел и вернулся в спортзал с огромным мешком.

— Пряма как Дед Мороз! — переглянулись Ася с Фёдором.

— А что это у вас в мешке? — спросил Платон.

— В мешке — ваш обычный будний день!..

Роман Романович перевернул мешок вверх тормашками и высыпал из него целую гору легио.

— Ваше задание на дом — собрать из конструктора свой сегодняшний день. Из каких дел и занятий он состоит?

— Одна деталька — одно дело, да? — догадался Карен.

— Верно, молодец.

— А с какого момента день конструировать? — спросила Наташа. — С самого утра?

— Нет, — ответил учитель. — Сейчас нас интересует ваш день с того момента, как вы вернётесь из школы, и до того, как ляжете спать.

— Наверное, нужно детальки подписывать? — сказала Лиза. — Чтобы было понятно, что обозначает каждая из них.

— Да, конечно! Обязательно пишем, что это за дело и когда именно мы начали его делать.

— Хорошо! — заинтересованно воскликнули ребята. — Это будет несложно!

Собери из любого конструктора свой обычный день — ту его часть, что начинается после школы. Какие любимые дела туда не поместились?

Собери второй будний день — почти идеальный. Такой, в конце которого ты с удовольствием говоришь: «Хороший был денёк!» Чем эти два дня отличаются?

ПЯТАЯ ГЛАВА

На следующий день 303 «А» расставил на партах свои творения.

— У кого какие мысли по поводу этого задания? — спросил Роман Романович. — Что оказалось сложным? Что — интересным?

Дети подняли руки. Всем хотелось поделиться своими открытиями.

— Карен! — пригласил учитель. — Расскажешь?

— Да! — Карен вскочил и показал Ром-Рому горсть деталек. — Вот здесь у меня всё, что я вчера хотел сделать после уроков! И оно в мой день не поместилось! Вообще!

— А что ты хотел сделать?

— Я надеялся с Давидом в футбол погонять! С Лизой сыграть в шахматы на компьютере! Про супергероев почитать хотел — и этого не успел!

— Расскажи нам, из чего состоял твой день!

— Вот смотрите!.. Я пришёл в каюту. Переоделся. Сходил на обед — было два часа дня, — показывал Карен детали.

В модели Карена между «обедом 14:00» и «уроками 17:30» зиял большущий провал.

— А что произошло после обеда? — спросила Галя.

— Таинственная история произошла, — сообщил Карен. — Я хотел сделать уроки, а потом уже — всё остальное. Я даже вот эту жёлтую детальку для уроков приготовил!.. Чтобы её приделать сразу за зелёным «обедом»...

— И? Что было дальше? — Дети слушали Карена с большим интересом.

— А дальше у меня куда-то пропали несколько часов!

— Это как так? — удивился Фёдор. — А что ж ты делал в это время, на компьютере играл?

— Не играл я! — возмутился Карен. — Всё это время я собирался начать делать уроки.

— Bravo! — внезапно захлопал в ладоши Роман Романович.

Карен аж подскочил от неожиданности.

— В каком это смысле «браво»? — спросил он подозрительно.

— Ты очень точно сформулировал, куда ушло твоё время! — похвалил учитель. — Ты собирался начать. Собирался, собирался, собирался... и всё никак не мог начать, да?

— Ну да, — хмуро подтвердил Карен. — И к тому моменту, как я закончил делать уроки, времени уже не осталось ни на что. Ужин, один короткий мультик, душ — и всё.

— А знаешь, как это состояние называется?

— Когда собираешься начать и всё никак не начнёшь?

— Да, — кивнул Ром-Ром. — Это называется прокрастинация.

— Про-что-что-что-ция? — удивилась Нина.

— Про-кра-сти-на-ци-я, — произнёс по слогам Роман Романович.

— Это болезнь какая-то? — Аюр на всякий случай отодвинулся от Карена.

— Нет, что ты! Не болезнь, конечно! — рассмеялся учитель. — Это состояние, когда тебе нужно что-то сделать, но ты никак не начнёшь... Когда человек прокрастинирует, он занимается любой ерундой, лишь бы не тем, чем надо.

— А это только у детей бывает, да? — спросил Платон. — Потом проходит?

— Если бы! — горько усмехнулся Ром-Ром. — Взрослые так прокрастинируют, что мама не горюй. Я однажды вместо подготовки к важному экзамену знаете что сделал?

— Что? Что?!

— Обои в квартире переклеил.

— Ого! А экзамен вы сдали?

— Сдал. Только не в тот раз. А через месяц.

— А вы ведь знали, что вам готовиться надо?

— Ещё бы! И я об этом знал, и мои коллеги, и мои преподаватели. И даже дети мои были в курсе. Но когда тобой овладевает

